

слияніемъ обѣихъ рѣчекъ, вскорѣ переходящаго въ узкій заливъ озера. Въ заливѣ теченіе замедляется и болѣе не видно тѣхъ двухъ параллельныхъ струй, которыя ясно отдѣляютъ, въ довольно удаленномъ отъ слиянія мѣстѣ, мутныя воды Ак-су отъ прозрачной воды Корумдука.

Сѣверный берегъ озера рѣзко отличается отъ южнаго своимъ суровымъ, пустыннымъ видомъ. Въ западной его части еще имѣется лѣсъ, затѣмъ начинаются голыя гранитныя скалы, почти отвѣсно спускающіяся въ двухъ трехъ верстахъ отъ берега.

Пространство между горами и берегомъ изрыто массою котловинъ и по немъ разбросано много небольшихъ озеръ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ отдѣлены отъ главнаго озера лишь узкой полоской земли въ нѣсколько саженой шириною. Эти мелкія озера, также какъ и на Нижнемъ озерѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ представляютъ собою остатки главнаго озера прежнихъ размѣровъ.

По мѣрѣ приближенія къ восточной оконечности озера, сѣверный берегъ становится все бѣднѣе и унылѣе; жалкіе остатки травы, вытравленной баранами, совсѣмъ выжжены солнцемъ.

Дойдя до протоки, соединяющей Верхнее озеро съ Нижнимъ и перейдя ее, я къ вечеру дошелъ до бивака. Вскорѣ вернулся и В. Ф. Ладыгинъ, которому, несмотря на поднявшійся послѣ полудня вѣтеръ, все-таки удалось сдѣлать промѣры и измѣренія температуры воды въ восточной половинѣ озера. Глубина озера быстро возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ берега и въ нѣсколькихъ саженьяхъ достигаетъ уже 9—11 аршинъ; къ серединѣ же озера глубина доходитъ до $17\frac{2}{3}$ саженой (см. таблицу).

Изъ птицъ мы наблюдали на озерѣ лебедей, утокъ и кроншнеповъ, но въ небольшомъ количествѣ. Главная масса птицы встрѣчалась на окрестныхъ мелкихъ озерахъ, гдѣ вода спокойнѣе и больше травы по берегамъ.

Дальнѣйшій путь я направилъ отъ урочища Саргаллы-аузы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ южнаго берега Нижняго озера; путь нашъ лежалъ теперь на озеро Даин-норъ; вскорѣ мы наткнулись на старинные могильные памятники, сильно возбуждшіе нашъ интересъ. Къ сожалѣнію недостатокъ времени не позволилъ мнѣ подробнѣе заняться изслѣдованіемъ и описаніемъ этихъ, въ высшей степени интересныхъ, керексуровъ, какъ называютъ ихъ киргизы. Судя по разговорамъ съ туземцами, отношеніе мѣстнаго населенія къ этимъ памятникамъ древности настолько безразличное, что европейскимъ путе-